

Эпилог

Зигфрид С. Хеккер, Стэнфордский университет

Книга «Обреченные на сотрудничество» отражает тот критически важный вклад, которое внесло сотрудничество между американскими и российскими ядерно-оружейными лабораториями в реагирование на ядерную угрозу, вызванную распадом Советского Союза. Сегодня, почти 25 лет спустя, ни одно из опасений Запада по поводу российского ядерного комплекса не оправдалось. За исключением минимальных потерь ядерного материала и незначительных случаев утечки “know-how” или утечки мозгов в сфере производства ядерного оружия, в оружейно-ядерном комплексе не произошло ни катастрофических бедствий, ни серьезных ядерных аварий, равно как и случаев хищения ядерного оружия, его продажи или использования не по назначению. Ядерное сотрудничество должно быть продолжено для поддержания достигнутого и для готовности противостоять потенциальному распространению ядерного оружия в другие государства или в руки негосударственных субъектов и террористических организаций, но Вашингтон и Москва, похоже, отводят этому сотрудничеству роль заложника своих нынешних политических разногласий.

По окончании холодной войны Вашингтон и Москва предприняли исторические шаги для перехода от конфронтации к сотрудничеству. Межлабораторное сотрудничество – т.е. прямое сотрудничество между российскими и американскими ядерными специалистами – было крайне важным в совладании с ядерными угрозами в мире после окончания холодной войны. До этого поворотного момента наибольшим ядерным риском было потенциальное ядерное противоборство между нашими державами. Возможность избежать этого риска зависела от глав государств. Но в сложной обстановке после распада Советского Союза обеспечение безопасности ядерного оружия и избежание рисков потенциального хищения или утечки ядерных активов зависело не только от государственного руководства. Чтобы помочь справиться с этой сложнейшей задачей, было критически необходимым иметь поддержку руководителей ядерных учреждений, а также отдельных специалистов.

Иными словами, ядерные эксперты непосредственно встали в первую линию обороны для предотвращения ядерной катастрофы. В то время эти люди лучше других понимали серьезность и безотлагательность угроз, а также необходимых мер для их сдерживания. Непосредственное участие таких ключевых фигур с обеих сторон и явилось отличительной чертой межлабораторного сотрудничества. В итоге научному сообществу с обеих сторон удалось не только успешно преодолеть эти опасности, причём без ущерба для государственных тайн каждой из сторон, но и построить запас доверия и доброй воли, который еще может послужить будущим потребностям двух стран.

Семьдесят лет жизни с бомбой должны были научить весь мир, что ядерная энергия – особая сфера. Расщепление ядер, которое происходит в бомбах и в ядерных реакторах, высвобождает энергию, в миллионы раз превосходящую ту, что выделяется во всех других видах взрывчатых веществ или энергогенерирующих устройствах. Разрушение, нанесённое двумя атомными бомбами в Японии в 1945 году, было настолько ужасающим, что с тех пор ни атомные бомбы, ни их более мощная разновидность – водородные бомбы, не были применены в отношении противника. Подобным же образом, атомные электростанции являются столь эффективными производителями электроэнергии, что за последние двадцать лет лишь 400 атомных электростанций во

всем мире произвели почти 15 процентов мировой электроэнергии с минимальным выбросом углерода. Тем не менее, ядерные аварии на Три-Майл-Айленд, в Чернобыле и на Фукусиме являются суровым напоминанием о том, что ядерная безопасность должна непрерывно находиться в центре внимания международного сообщества. Для предотвращения использования ядерного оружия и обеспечения безопасных и надежных поставок ядерной электроэнергии необходимо сотрудничество как на государственном, так и на техническом уровнях, а не изоляция друг от друга.

И тем не менее из-за нынешних политических разногласий Вашингтон и Москва приостановили подавляющую часть ядерного сотрудничества и изолировали своих ядерных ученых. С начала украинского кризиса в феврале 2014 года оба правительства отказались санкционировать встречи между своими специалистами по ядерному оружию и не разрешали им посещать конференции друг друга. Ответом Вашингтона на кризис было введение санкций против России и демонстрация перемен в отношениях с Москвой. В то время как Вашингтон выразил готовность продолжать совместную деятельность в области безопасности, он приостановил поддержку сотрудничества в области науки и ядерной энергетики. В свою очередь, Москву больше не интересует сотрудничество в области безопасности, направленное на российский ядерный комплекс, но она приветствует дальнейшее научное сотрудничество и содействие в развитии гражданской ядерной энергетики. Вашингтон, как представляется, рассматривает научное и ядерно-энергетическое сотрудничество в качестве одолжения или уступки Москве, которая, со своей стороны, подобным образом рассматривает по отношению к Вашингтону сотрудничество в сфере безопасности. Ни одна сторона не признает, что эти области совместной деятельности являются потребностью для них обеих. Эта патовая ситуация завела в тупик межлабораторное сотрудничество, которое в последние десять лет и так ослабевало из-за схожих расхождений в приоритетах сотрудничества.

Межлабораторное сотрудничество способствовало как научным достижениям, в том числе и в технологиях ядерной энергетики, так и усовершенствованиям в области ядерной безопасности в начале 1990-х годов. Научное сотрудничество касалось самых ключевых потребностей ученых с обеих сторон, а именно в создании новых знаний и новых технологий. Наука представляет собой по сути интерактивный совместный процесс поиска, который требует подвергать полученные результаты обсуждению, критическому анализу и в конечном счете усовершенствованию другими участниками. Общий язык науки позволял нам легче общаться через культуры и границы. Как демонстрируют статьи в этой книге, области экспертизы и научные установки двух сторон обладали чрезвычайно взаимосоиливающим эффектом. Благодаря этому, в ряде областей науки был достигнут значительный прогресс, которого ни одна из сторон не смогла бы добиться в одиночку или, по крайней мере, за столь короткое время. Мы обнаружили, что наука, в отличие от политики, обладает объединяющей силой, позволившей нам на раннем этапе установить доверие путём научного сотрудничества.

Тот факт, что научное взаимодействие вывело специалистов по ядерному оружию из мрачной секретности холодной войны, и то доверие, которое возникло в совместной работе, оказали мощное влияние на укрепление ядерной безопасности. Для ученых в области ядерного оружия переход от науки к вопросам безопасности носил естественный характер, так как с самого начала ядерных программ в наших странах мы вели работу в обоих направлениях. Научное сотрудничество привело нас к понимаю, насколько мы похожи. Мы обнаружили, что мы одинаково преданы и патриотично настроены

по отношению к своим странам и готовы к защите и обороне своих народов. Эти взаимодействия позволили нам преодолеть естественные подозрения, порожденные соперничеством времен холодной войны. Через межлабораторную деятельность каждая из сторон получила уверенность в надёжности и безопасности своих ядерных арсеналов. В свою очередь, эта двусторонняя убежденность обнадежила обеспокоенный мир.

К сожалению, сейчас, когда правительства обеих стран, по всей видимости, возвращаются к противостоянию, эти полезные взаимоотношения, сложившиеся более чем за 25 лет, находятся под угрозой. Многие в Соединенных Штатах спрашивают сегодня, действительно ли ядерное сотрудничество в течение последних 25 лет было в интересах нашей страны. Не лучше было бы в 1990-е годы оставить Россию саму разбираться со своими экономическими напастями и со стареющим ядерным комплексом? Мой ответ – категоричное «Нет!» Ситуация в российском ядерном комплексе в 1990-е годы была самой опасной в ядерной истории. Хотя вероятность ядерной конфронтации между нашими странами резко снизилась, увеличилась возможность использования ядерного оружия в любой другой части мира из-за возможности хищения или утечки ядерного оружия или ядерных материалов и потенциального распространения ядерно-оружейных технологий из экономически отягощенного российского ядерного комплекса.

Резко расходящиеся точки зрения, которые царят сегодня в Вашингтоне и Москве относительно нового мирового порядка и о том, как реагировать на текущие международные кризисы, ставят под угрозу ядерное сотрудничество. Однако противостояние не является неизбежным, как на это указал недавно бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, выступая в Москве с ежегодной лекцией памяти Евгения Примакова. Он сформулировал дилемму, стоящую перед двумя странами, следующим образом: «Парадоксально, но таким образом мы снова оказываемся перед важной философской проблемой. Каким образом США должны работать с Россией – страной, не разделяющей все ее (США) ценности, но являющейся неотъемлемой частью мирового порядка? Каким образом Россия должна отстаивать свои интересы в сфере безопасности, не вызывая тревогу у соседних государств и не наживая врагов? Может ли Россия занять достойное место в мировой политике, при этом не вызывая беспокойства США? Могут ли США отстаивать свои ценности без того, чтобы это воспринималось как их навязывание?»¹

Эти вопросы и способы их урегулирования требуют рассмотрения длинного перечня претензий в сфере национальной безопасности каждой из сторон. Москва ссылается на действия со стороны Вашингтона, которые угрожают ее безопасности и подрывают стратегическую стабильность. Среди них и расширение НАТО, и выход из договора о противоракетной обороне, неизбирательное применение военной силы во всем мире, разработка глобальных высокоточных видов оружия наряду с попытками доминировать в космическом и кибер пространствах.² Отчасти в ответ на эти проблемы, Россия за

¹ Henry A. Kissinger, “Kissinger’s Vision for U.S.-Russia Relations,” (Взгляд Киссинджера на американо-российские отношения), *The National Interest* (February 4, 2016). <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>.

² Эти пункты составляют основную тему претензий Президента Владимира Путина в адрес США, начиная с его выступления в Мюнхене в 2007 году. «Подготовленные комментарии Путина к 43-й Мюнхенской конференции в сфере политики безопасности в 2007 г.» Материалы Мюнхенской конференции по политике

последнее десятилетие стала не только более полагаться на ядерное оружие в целях своей безопасности, но и приняла гораздо более агрессивную ядерную доктрину. Эти события вполне обоснованно вызывают серьезную озабоченность в Вашингтоне и в Европе. Они рассматриваются как снижение ядерного порога и, видимо, как попытка Москвы создать пространство для свободы действий в своем ближнем зарубежье, в том числе в Восточной Европе.

По обе стороны ведется много разговоров о возвращении к гонке вооружений, что не имеет никакого смысла, если, выйдя за рамки сегодняшних конфликтов, взглянуть на вещи более масштабно. Новая гонка вооружений опасна и непозволительна для обеих сторон. Пришло время пересмотреть проблемы и вопросы глобальной стабильности с учётом политических и технических перемен, произошедших за несколько последних десятилетий. Например, Россия стремится к стратегической стабильности, рассматриваемой в свете новых технологий в сфере противоракетной обороны, усовершенствованных обычных видов вооружений, космического и кибер пространства. Соединенные Штаты хотят продолжать повестку сокращения вооружений и убедить Россию пересмотреть роль тактического ядерного оружия.

Нынешняя политическая враждебность мешает России и Соединенным Штатам противостоять более серьёзным опасностям. Эти опасности, исходя из неблагоприятных государств, где происходит распад государственной власти, угрожают безопасности мира и требуют сотрудничества крупных держав. Кроме того, эта враждебность отвлекает внимание от сотрудничества в решении других серьезных проблем, угрожающих существованию человечества и требующих научного сотрудничества. Среди них и глобальное изменение климата, и рассчитанное на долгосрочную перспективу производство экологически чистых доступных видов энергии, в том числе на основе ядерного деления и синтеза, и защита земли от катастрофических столкновений с астероидами.

На решение этих масштабных проблем и на возвращение наших стран в русло осмысленного движения в будущее потребуется время. Но ядерные проблемы не могут ждать. Так же, как это было в конце холодной войны, наши правительства должны вновь найти общую почву для поддержки сотрудничества в ядерной области. Их сотрудничество по соглашению с Ираном внушает надежду. Разработка и реализация Совместного Комплексного плана действий³ не были бы возможными без тесного сотрудничества между Россией и Соединенными Штатами. Две державы отложили политические разногласия в интересах ядерного сотрудничества на благо обеих стран.

Вашингтону и Москве нужно сделать то же самое для поддержания и закрепления значительных усовершенствований в области ядерной безопасности и надежности ядерного комплекса России и сопутствующего положительного эффекта, достигнутого в американском ядерном комплексе в результате межлабораторного сотрудничества. Авторы книги *«Обреченные на сотрудничество»* единодушно призывают к продолжению научно-технического сотрудничества, так как обеспечение ядерной безопасности и

безопасности, *The Washington Post*, 12 февраля, 2007 г. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/12/AR2007021200555.html>

³ Совет Безопасности ООН, *Резолюция Совета Безопасности 2231 (2015 г.) [о Комплексном плане действий (КСРОА) по ядерной программе Исламской Республики Иран]*, 20 июля 2015 года.

надежности, будь то оружия, ядерных установок или ядерной энергетики, требует постоянной бдительности, совместных усилий и обмена передовым опытом и извлеченными уроками. Эта деятельность требует того тесного взаимодействия между хранителями ядерного оружия и материалов, которое было отличительной чертой межлабораторного сотрудничества.

В этой книге специалисты по ядерному оружию с обеих сторон также приводят убедительные доводы, что их знания и дальнейшее техническое партнерство может играть жизненно важную роль в предотвращении попадания ядерного оружия в руки государств или террористических организаций. Аналогичным образом, их объединенный экспертный опыт будет исключительно важен в реагировании на ядерные угрозы или ядерные аварии, а также для достижения максимальной пользы от гражданской ядерной энергетики в масштабах всего мира.

К счастью, требуемый для этого кадровый потенциал сегодня ещё наличествует в российских и американских ядерных лабораториях. Запас доброй воли, накопленный за последние 25 лет, все еще существует, но его необходимо подпитывать. Официальные межправительственные соглашения, подписанные, но не реализованные в течение последних пяти лет, обеспечивают необходимую правовую основу. Нужно, чтобы наши правительства поставили перед нашими лабораториями задачу сообща заняться решением проблем ядерной безопасности в интересах каждой из наших стран и всего мира в целом.